

Сергей Мазур

Тайная полиция, митрополит Августин и судьба Православия в Латвии после мученической кончины архиепископа Иоанна (Поммера)

**«Однако жители русской национальности
в большей степени желают церковные праздники
справлять по старому стилю...»
*Из донесения агента тайной полиции***

Мученическая кончина архиепископа Иоанна (Поммера) (1876–1934) на архиерейской даче в ночь с четверга на пятницу 12 октября 1934 года прочертила границу между внешне благополучным периодом существования Православной церкви в 1-й Латвийской Республике (1918–1940) и периодом перманентного кризиса, вызванного деградацией церковной и общественной жизни.

Уже за 10-15 лет до трагических событий 1934 года Православная церковь вместе с русской паствой некоторыми политическими кругами воспринималась в Латвии как реликт Российской империи. Положение Православия в начале существования Первой Республики в свое время охарактеризовал архиепископ Иоанн на Соборе ЛПЦ 30 октября 1923 года: ненависть и злоба, «...это не просто гонения, это изощренные пытки».

Несмотря на протесты верующих, 20 июля 1925 года в Риге, чтобы не осталось больше «воспоминаний о временах царизма и по желанию общественности», при большом скоплении народа была снесена с лица земли привокзальная православная часовня во имя Св. Александра Невского. Комментируя это трагическое событие, архиепископ Иоанн открыто заявил, что часовня была отнята у православных и «разрушена по политическим соображениям».

«По политическим соображениям», «по желанию общественности» — это своего рода эвфемизм, используемый для обозначения неправомерных действий со стороны государства по отношению к общественным институтам. Наступившая эпоха, казалось, не ограничилась только этой стороной дела. На смену старым

привычным типам поведения пришел новый тип отношений с характерным культом силы.

«Мы есть те, кто идет вперед и только вперед!», — это из передовицы газеты «Latvijas kareivis» от 1 февраля 1936 г. Заметка, опубликованная следом за передовицей о том, что в 1935 году посетителей Военного музея в целом больше, чем за предыдущие три года. Из 31 825 посетителей — 86 процентов принадлежало молодому поколению. В том же 1936 году 6 июня Административный департамент МВД принял решение о ликвидации «Общества русских эмигрантов» как нежелательной государственным и общественным интересам Латвии организации. После установления в Латвии режима К. Ульманиса провели перерегистрацию всех общественных организаций, в результате которой из 142 национальных общественных организаций к 1939 году осталось только 40.

С новыми временами пришли и новые люди. Один из них, протоиерей Августин Петерсонс (1873–1955) — новый глава Латвийской Православной Церкви, продвинувшийся благодаря своей домовитости, вдовству и «давним связям с военными кругами». В первом своем обращении к пастве митрополит Августин провозгласил о «слиянии целей» Православной Церкви и Латвийского государства и призвал православных Латвии отдать все свои силы на осуществление на практике заветов «нашего Вождя — Карлиса Улманиса... быть всем и всегда в единстве».

Решительность, с которой митрополит Августин приступил к реформированию Церкви, сродни призывам из передовицы «Latvijas kareivis» от 1 февраля 1936 г. Новый метод

управления церковью неразрывно оказывается связан со слежкой, доносительством тайной агентуры Министерства Внутренних дел. Прочитаем несколько документов, характерных для ведомства Министерства Внутренних дел того времени:

Список лиц 3235 (1/22)688

Антипов Николай — связи с младороссами (*прим. ред.* младороссы — эмигрантское русское националистическое движение 1920-х — 1940-х годов)

Балодис Петерис — бывший секретарь «Живой церкви» (живоцерковник);

Баронов Симон — сторонник Елевферия;

Белоцветов Сергей — монархист;

Быков;

Бочагов Александр — связи с Елевферием;

Богоявленский Елевферий — Каунасский митрополит;

Бот Борис — сторонник «Братства Русской Правды» (*прим. ред.* Братство русской правды (БРП) — русская белоэмигрантская организация, образованная в 1921 году в Берлине герцогом Г.Н. Лейхтенбергским, литераторами С.А. Соколовым-Кречетовыми, А.В. Амфитеатовым, генералом П.Н. Красновым, полковником А.П. Ливенным и другими бывшими белогвардейцами для подрывной антисоветской деятельности. Центральным печатным органом БРП был журнал «Русская Правда». БРП имела свои отделения в Париже В.Л. Бурцев, в Прибалтике (А.П. Ливен) и т.д.);

Брицен Теодор;

Брилин Янис — кандидат на пост епископа Латвийской Православной Церкви;

Ципрдеев;

Черняев Александр — священник в епархии Елевферия;

Четвериков С. — монархист;

Данов;

Декснин;

Демидов Николай — бывший сторонник Елевферия;

Дмитриев Назарий — сторонник Елевферия;

Дорин Константин;

Горкин — в оппозиции к Августину;

Ильин Дионисий — сторонник Елевферия;

Ишевский Дмитрий — агент Москвы;

Янсонс Янис — кандидат на пост епископа, председатель общества «Единение»;

Янсонс Владимир — участник «Парижской группы»;

Ефимов — участник «Братства Русской Правды»;

Костилюк Екаб — сторонник Елевферия;

Крейлис — бывший социал-демократ;

Кузрибов — связи с Елевферием;

Запикен Янис — сторонник Елевферия;

Михайлов — участник «Парижской группы»;

Недумов — связи с Москвой и Парижем;

Никаноров — связи с Елевферием;

Орлов;

Петерсен;

Преображенский-Дараганс — участник организации «Единение»;

Преображенский Василий — участник «Парижской группы»;

Рушанов Василий — участник «Парижской группы»;

Смирнов — в оппозиции к Августину;

Свемпс Янис;

Шаховской Янис — кандидат на пост епископа;

Трубецкой Николай — участник «Парижской группы»;

Вошницин — сторонник Елевферия;

Заяц Кирилл — враг архиепископа Поммера;

Заливский — сторонник Елевферия;

1936 год, 16 сентября. 126460.

Начальнику Управления духовных дел
Министерства Внутренних Дел

Мне представляется необходимым предоставить в Управление духовных дел информацию об обстоятельствах в Латвийской Православной Церкви, систематически собираемой с осени прошлого года до настоящего времени.

После смерти архиепископа Иоанна основана латышская православная община, которая до этого не существовала. При основании этой общины не было религиозных мотивов. Главная цель заключалась в необходимости добиться победы в выборах нового Владыки, т.к. после смерти архиепископа все дела управления церковью угрожали перейти в руки русских. Принимая во внимание вопрос выбора нового архиепископа, в Совет общины вошли следующие члены: доцент Я. Берзиньш, адвокат Зариныш, учитель Поммерс, проф. Закис, агр. Скубиньш, доц. Старцс, начальник паспортного отдела министерства Внутренних дел Курземниекс, старший учитель Давис, секретарь сената Зонне, отставной капитан полка Рижских айзсаргов Милгравис и Наудиньш из группы государственного контроля, который должен отстаивать на выборах епископа позицию национальных латышских интересов. У этой группы взгляд на дело Православной Церкви был следующий: «Православная Церковь, как общественный ин-

ститут, должна служить государственным интересам. С этой целью церковь необходимо передать в руки латышей, так как среди русских много негосударственного элемента, которые хотят использовать Православную Церковь в своих политических интересах. Эти политические цели идут от эмигрантов и из Москвы, и из русской части православной церковной жизни. Оба эти направления существенно ощущаются. Русские ощущают неудобство от сотрудничества с латышами, потому что латыши не дают им свободно действовать и удерживают в рамках государственной политики.

Уже во время архиепископа Иоанна (Поммера) и сейчас, после его смерти, русские пытались и пытаются оторваться от латышей и особенно соорганизоваться под властью своего епископа, чтобы в своей церкви реализовать свои устремления. В качестве примера они берут отношения латышей и немцев в лютеранской церкви как между архиепископом Гринбергом (раньше архиепископ Ирбе) и епископом Пелцхау.

В связи с тем, что покойный архиепископ Иоанн (Поммер) не дал русским самостоятельности в делах церкви, русские в свое время обратились к президенту Чаксте с просьбой повлиять на архиепископа Иоанна (Поммера), чтобы архиепископ Иоанн (Поммер) дал им викарного епископа, под властью которого они могли бы соорганизоваться. В связи с этим возник вопрос. Архиепископ Иоанн (Поммер) желал узнать от власти: власть хочет, чтобы он бросил Латгалию или вел себя по государственному, отвечая политически и за Латгалию? Если же в Латгалии был бы викарный епископ, то он не мог бы нести ответственность за Латгалию. Не было доверия для того, чтобы русским дать своего викарного епископа, но они все-таки беспрестанно пытались оторваться от латышей. Они беспрестанно приставали к архиепископу Иоанну (Поммеру) с требованиями дать им викарного епископа, но их требования не были выполнены. Архиепископа Иоанна (Поммера) пытались отстранить от должности, чтобы дать место истинным русским или тем русским, которые выполняют требования в полной мере. Так как архиепископ Иоанн (Поммер) был против исполнения требования, а достичь избрания епископа законными средствами не было возможности, то тогда эти русские начали против архиепископа кампанию травли, стремясь его уничтожить морально, всячески стараясь его дискредитировать в глазах общества. Так, например, был следующий случай в то время в Даугавпилсе. Он ждал местное священство, и его

обняла женщина с сомнительной репутацией, а фотограф заснял этот момент. Полиция отобрала у фотографа негатив фотографии и уничтожила. Похожая ситуация случилась с фотографией у священника Зайца и какой-то женщины, принятой в православную конфессию. Из снимке изображение Зайца было вырезано, вклеено изображение архиепископа Иоанна (Поммера) и послано в редакцию газеты «*Sociāldemokrāts*». Член этой партии Декенс не принял этой фотографии, но тогда Заяц пошел с тем же предложением к другим социалистам. Когда морально уничтожить архиепископа не удалось, то стали распускать слухи о болезни Иоанна (Поммера), связанной с манией величия. Все это закончилось лишь после мученической смерти архиепископа Иоанна (Поммера).

Устремления русских оторваться от латышей продолжались после смерти архиепископа Иоанна (Поммера). На пост архиепископа интенсивно искали кандидата – русского, среди которых упоминали имя князя Шаховского (Берлин), кто-то Иллариона и епископа Иоанна (Булина). Когда иностранные кандидаты отпали, тогда Синод начал искать прорусски настроенного латыша, и сначала такого нашли в лице обрусевшего Янковича, но когда Янкович отказался, тогда выдвинули кандидатуру Янсона. Янсон прорусски ориентированный человек, и уже с 1920 года он устроился в русскую газету, где засвидетельствовал свою приверженность идеалам русских и русского народа. Про Янсона известно, что он состоял в Парижской монархической организации «Содружество», в которой его уже выбрали председателем в латвийское отделение «Единение». Янсон неотступно держался этой организации, до смерти Иоанна (Поммера) этот факт держал в секрете. Янсон также противился организации совета православной общины при Кафедральном соборе и уступил в этом вопросе лишь после того, когда ему стали угрожать жалобой. В латышских делах Янсон был воздержан, напротив, в русских делах очень активен. В силу этого кандидатура Янсона среди латышей была неприемлема.

Деятельность русских в Синоде Православной Церкви была очень активна, они стремились действовать в Синоде согласно своему духу, и Синод полностью шел на поводу у русских. И только обстоятельства и сопротивление латышей, состоявших вне Синода в Совете Кафедральной общины, заставляли их брать во внимание интересы латышской церковной общины, при этом они беспрестанно продолжали проводить свою политику.

Говоря про следующего кандидата на пост архиепископа, латышская группа (члены Совета Кафедрального собора) подчеркивали, что русским и латышам необходимо выбирать кандидата на должность только государственника, с государственной точкой зрения на положение вещей. Приемлемой на должность персоне может быть лишь та, которая лояльна власти, обладает патриотизмом и должна наблюдать за церковью как за общественной организацией. Русские, напротив, верили, что власть не вмешивается в выбор кандидата и они на правах старшего выберут своего кандидата.

У государства были соображения о необходимости выбора епископа с безукоризненной чистотой каноничности, чтобы ни одна группа не могла отколоться. Но русские пытались достичь своего и поставить на должность архиепископа Херманоса (Hermanos) и высказывались, что при известных обстоятельствах русские могут отколоться от Латвийской Православной Церкви...

03.10.1936 Агентурный листок № 109. Секретно.

Начальнику политического управления от агента «Яниса»

Сейчас полностью определена проявившаяся политическая линия, которую ведет митрополит Августин. Еще до его назначения главой Латвийской Православной церкви он сообщал, что церковь должна быть национальной, по крайней мере, в языковом аспекте; и митрополит этот свой взгляд четко проводит в жизнь. Богослужения в церкви все чаще и чаще происходят на латышском языке. Открывшийся новый Теологический институт — «латышский» в полном смысле этого слова, т.к. все лекции читаются только на латышском языке, а все русские лекторы от преподавания отстранены. Богослужения проходят только в соответствии с новым стилем, однако жители русской национальности в большей степени желают церковные праздники справлять по старому стилю. В то же время государственная власть установила свои требования использования латышского языка. Так, например, 1 октября на ежегодной ярмарке отслужили панихиду в связи с осенним урожаем. В этом году во время панихиды явилась полиция и предупредила, что богослужения должны проходить только на государственном языке. Выполняя это требование, пришлось срочно перевести многие песни и молитвы на латышский язык.

Это требование полиции внесло сильное смущение в ряды торговцев и большое недовольство среди жителей Латгальского предместья. Незамедлительно расплозились слухи про то, что государство хочет отнять Кафедральный собор, и между русскими жителями Латгальского предместья уже читали просьбу про оставление Кафедрального собора русскими, потому что латыши и немцы считают, что им (русским) вполне хватит в Риге и четырех церквей.

Вообще, нельзя с полной уверенностью судить о настроениях русского народа в Риге в религиозной и церковной жизни.

20.10. 1936 год. В политическое управление. Я. Стиебрис

В кругах русских в Риге распространяются первые недовольства против митрополита Августина как латыша. Во многих русских церквях в Риге митрополит хочет ввести также богослужение на латышском языке. В связи с этим русские проявляют свое недовольство. Так, в Пардаугавской русской православной церкви священник Смирнов тайно побуждает своих членов общины против Августина, который хочет основать временную латышскую общину как филиал общины Вознесения. Смирнов высказался, что он проводит богослужения на латышском языке раз в месяц, но латыши их не посещают. Несчастье в том, что священник Смирнов не владеет латышским языком. Старший священник Н. Шалфеев в церкви Иоанна Московского предместья собрал русских, главным образом пожилых женщин, вызвавших беспорядки в церкви и обвинивших митрополита Августина, что тот хочет отнять у русских церковь. Регент Покровской русской общины, молодой человек, возбуждает хор и молодежь среди членов общины против латышской церковной власти. Игуменья женского монастыря по адресу Рига, ул. Кр. Барона 126, высказала недовольство и распространяет слухи среди рижан русской национальности, среди священников православной церкви о том, что у русских хотят отнять монастырь и реформировать его.

Правда же в том, что митрополит Августин в Синоде ввел новые правила о монастырях в Латвии и они (правила) противоречат старым правилам, принятым в бывшей России. Игуменья женского монастыря сказала своим монахиням, что митрополит не должен вмешиваться и ничего не должен менять. Монастырь содержит себя сам, и обязанность митрополита наблюдать только за церковными делами.

07. 11. 1936 год. Я. Стиебрис

Собрание рижских православных священников происходит каждую пятницу в квартире митрополита по адресу ул. Меркеля, 5. На вчерашнее собрание явились Т. Буценс, Александр Македонский и русский священник Смирнов, которые составляют отдельную группу. Можно наблюдать, что Пардаугавская русская община обеспокоена деятельностью митрополита (в связи с решением латышской общины о передаче русских церквей для нужд латышей). И это не только священник Смирнов, но и его ближайшие друзья и знакомые. В связи с этим делом Буценс кое-что начал предпринимать.

20. 12. 1936 год. Я. Стиебрис

В рижском женском монастыре по адресу ул. Кр. Барона собрались русские, которые недовольны главой Русской Православной Церкви и тем, что административное управление находится в руках латышей. Они считают, что православие — дело чисто русское. Этот язык можно услышать утром, когда на утреннее богослужение собираются русские и в других церквях их невозможно заметить. Настроение их враждебное против митрополита и священника Легкого из Даугавпилса.

02. 03. 1936 год. Я. Стиебрис

В Агенскалнской Св. Троицы русской общине священник Николай Смирнов возобновил нападки против латышской православной общины и проповедывал мятеж против государства в рядах граждан русской национальности. Латышские воины, которые находятся в частях Пардаугавской армии, в связи с деятельностью упомянутого священника выразили недовольство. Жалоба в Синод не имела долгосрочного воздействия. Опять начались волнения.

**Секретно. В политическое управление.
Агентурный листок № 287.**

**Податчик — Х. Принял начальник агентурного
отдела 6 мая 1938 года**

В Православной Церкви сейчас как никогда требуется справедливая и обоснованная реформа, чтобы была возможность если не полностью ликвидировать, то хотя бы смягчить острый конфликт, который сейчас угрожает как расколоть церковные власти и паству, так внести раскол и в саму паству.

Кто привел Православную Церковь в тупик, где господствует вражда и беспорядки?

По курсирующим чаще всего слухам — виноваты евреи (в тексте «жиды»), масоны и разного рода сектанты. Их роль велика в развале каждой церкви, также обвиняют власти, латышей, Синод, себя, потому что были слабохарактерными и не уничтожили первопричины беспорядков с самого начала... Какие угрожают последствия полностью ясно — полная ликвидация Православия. Таким образом, в настоящее время идет еще скрытная, но все же острая борьба между истинными православными и теми, кто быть может если и не желает уничтожения православия, но не признают изменений в Православной Церкви. Это борьба опасна... так как общество не может обойтись без двух вещей — родины и веры...

Что является главной причиной вражды и распрей?

Конечно, не то, что считают противники Православия — перевод Православной Церкви на латышский язык богослужения. Без сомнения, трудно, но, возможно, придется считаться с тем, что большинство изменений в православии не приживаются. Как уже было сказано, искривлены основы, связанные с ритуалами, традициями, верой, догматами и богослужением. Можно ли себе представить празднование Великой Пасхи православных вместе с евреями? Это же полный абсурд и смертный грех с точки зрения православных догматов!..

(перевод с латышского)